

concept «grekh» («sin») functioning in Modern Russian national language consciousness. Main Russian vocabularies and the data of Russian National Corpus come out as sources of the material for analysis. It is proved, that desacralization of concept «grekh» («sin») is expressed in understanding of a sin as excusable human weakness within lexical meaning of the word. In connotational sphere it possesses contextual positive evaluation because it has a shade of light-hearted attitude to sin, which reflects modern realia of our spiritually deprived consumer society.

Key words: concept «grekh» («sin»), desacralization, language explication, the Russian language.

Статью получено 28.05.2014 г.

УДК [811.161.1+811.512.161+811.415.323]:373.74:398.9:351.778.3

НАЙМУШИНА Татьяна Алексеевна,

кандидат филологических наук, доцент подготовительного факультета для иностранных граждан Астраханского государственного технического университета; Астрахань, Россия;

e-mail: naimtat@mail.ru; тел.: 007 (8512) 544393; моб.: +7 8 960 8618814

ВОДА В РУССКОЙ, ТУРЕЦКОЙ И СОМАЛИЙСКОЙ ЯЗЫКОВЫХ КАРТИНАХ МИРА (на материале пословиц и поговорок)

Аннотация. Каждая культура имеет свой набор образов, среди которых встречаются образы, общие для многих народов. Одним из таких общих образов является образ воды — один из базовых элементов менталитета трёх разных народов: русского, турецкого и сомалийского. Паремии с ключевым словом «вода» отражают народное мнение о жизни, приоритетных ценностных ориентирах, принятых в русской, турецкой и сомалийской лингвокультурных общностях.

Ключевые слова: пословица, поговорка, языковая картина мира, образ, русский язык, турецкий язык, сомалийский язык.

Национальное восприятие мира, отражённое в языке, представляет языковую картину народа. Такая «картина мира», т. е. то, как человек номинирует окружающие его объекты, на что обращает внимание, какую дает им оценку, существует в сознании каждого представителя языкового сообщества и через субъективную систему взглядов отражает национальный менталитет.

Каждый народ, имея свой исторический опыт, творит оригинальную языковую картину мира, в которой особое место занимают пословицы и поговорки, можно даже говорить о «пословичном проявлении менталитета» разных народов [2, с. 35]. Паремии отражают народное мнение о жизни, приоритетных ценностных ориентирах, принятых в данной лингвокультурной общности. Пословицы и поговорки изучаются с разных ракурсов, многоаспектно, в том числе, с точки зрения языковой прагматики, т. е. коннотативного аспекта. «Этот аспект приобретает особую значимость при сопоставлении разных языков и культур, ибо он помогает выявить собственно-национальное на фоне межъязыкового, универсального» [3, с. 89].

Каждая культура имеет свой набор образов, среди которых встречаются образы, общие для многих народов. Одним из таких общих образов является образ воды — один из базовых элементов менталитета трех разных народов: русского, турецкого и сомалийского. Нами сделаны выборки паремий с компонентом «вода» из словаря В.И. Даля «Пословицы русского народа» [1], из сборника «Сомалийские пословицы и поговорки» [6] и из турецкого словаря пословиц и поговорок «Atasözleri Deyimler ve Özdeyişler» [8], привлекался также материал от носителей турецкого языка.

Вода в представлениях столь разных народов обладает безусловной значимостью для жизни человека, что определяет частотность ключевого слова «вода» в русских, турецких и сомалийских паремиях. В словаре В.И. Даля оно употребляется в 500 паремиях; в сборнике сомалийских пословиц и поговорок в 50 единицах (из 1001), в нашей турецкой картотеке насчитывается 30 единиц; слово семантически «нагружено».

Компонент «вода» служит источником порождения определённых семантических коннотаций, в значительной степени схожих в паремиях всех трех языков. Реалия, обозначенная словом «вода», в русских паремиях включена в большое количество ситуаций и характеризуется наличием определённого объёма значений. Все паремии со словом «вода» можно разделить на несколько семантических групп, включающих в себя следующие концептуальные признаки: 1) стихия, природное явление; 2) пищевой продукт, питьё, напиток; 3) предмет приложения усилий, труда; 4) средство очищения, 5) текущая вода — течение времени; 6) вода что-то приносит с собой; 7) наличие воды в данном месте приводит к определённым последствиям.

Лексема «вода» со значением «стихия» в русских пословицах и поговорках часто несёт отрицательные коннотации. Вода в сознании русского человека представляется как стихийное бедствие, поэтому в паремии слово *вода* часто рифмуется со словом *беда*: *Где вода, тут и беда; От воды всегда жди беды; Огонь — беда, и вода — беда; а без огня и воды — и нище беды; Жди горя с моря, беды от воды; Пришла беда, разлилась вода: пережить нельзя, а стоять не велят; Огонь да вода — нужда да беда; Беда — что с гор вода.* В наших климатических условиях воды всегда было много: тая-

ние снега вызывало разливы рек, речушек и ручейков. Во время весенних разливов водой сносило мосты и переправы, когда вода уходила, появлялись овраги и промоины. Вода имеет большую, часто разрушительную, силу. И это находило отражение в паремиях: *И царь воды не уймёт; Вода путь найдёт; Огнём вода ключом кипит, а водою и огонь заливают; Вода и землю точит и камень долбит; Силён, как вода, а глуп, как дитя; Вода камень точит*. Ср. в турецком языке: *Su akar yolunu bulur*. Вода находит свой путь (т. к. вода обладает огромной силой).

Вода таит опасность, скрывает в своей глубине нечто неизвестное. А неизвестное пугает или вызывает опасение. В воде, по поверьям, живёт всякая нечисть, в том числе, и черти; об этом прямо говорится в пословице: *Работа не чёрт, в воду не уйдёт*. Как отмечает О. А. Черепанова: «В общерусских, особенно северных мифологических представлениях вода является основным местом обитания чёрта, в записях говорю: *Чёрт только в воде живёт, а в болотах он не живёт, В воде чёрт живёт*» [7, с. 34]. Поэтому звучат предостережением следующие пословицы и поговорки: *Тихие воды глубоки; Не зная броду, не суйся в воду; Тихая вода берега подмывает (и плотины рвёт); Тиха вода, да от неё подтоп живёт; Вода всё кроет и берег роет; В тихом омуте черти водятся; В земле черви, в воде черти, в лесу сучки, в суде крючки — куда уйти!* В таких паремиях наблюдается имплицитное или эксплицитное противопоставление: *тихий — опасный*.

В турецких паремиях: *Dibi görünmeyen sudan geçme*, что значит буквально: Не переходи реку, dna которой не видно. Ещё одна турецкая пословица: *Adamın yere bakanından, suyun sessiz akanından kor*, буквально: Опасайся беспшумно текущей воды и человека, который не поднимает глаз. Как нам известно, по турецким поверьям, в силу своей исключительной ценности, вода не может быть местом обитания нечистой силы.

Интересно, что, по наблюдениям М. В. Порхомовского, в турецких пословицах и поговорках лексема «вода», во-первых, также обладает частотностью (104 употребления, по его подсчётам), а во-вторых, является символом безусловной ценности в условиях жаркого сухого климата и постоянного дефицита воды: *Hiyar akçesiyle alinan eşeğin ölümlü sudan olur*. Дешёвый осёл умирает от воды (т. е. от чего-то хорошего, от чего умереть нельзя) [5, с. 29].

Значение «стихия» слова «вода», по нашим наблюдениям, для сомалийских пословиц и поговорок также характерно, но в отличие от русских паремий, оно не несёт отрицательных коннотаций, что вполне объяснимо особенностями жаркого климата: воды мало. Хотя в период дождей ручьи разливаются так сильно, что иногда сомалийцам приходится сооружать земляные насыпи (дамбы). См., например: *Biyo intayasan ku soo gaarin ayaa layska moosaa*. — Отгородись от воды, пока она не разлилась [т. е. пока она не залила тебя и твоё хозяйство]. Но всё-таки в сознании сомалийца вода — это благо. Дождь в представлении сомалийцев ассоциируется с благодатью. Например: *Na-bar roob uu da'ay meel kasta ramaas bay mooddaa*. Когда над старухой идёт дождь, она думает, что зеленеет повсюду [т. е. когда человеку хорошо, он не думает о несчастных других]. *Meel mir ku da'ay mooro kuma baaba'do*. Там, где прошёл дождь, загон не развалится [т. е. оттуда не откочуют животные].

В сомалийских пословицах вода (или дождь) манифестирует «хорошее» и вступает в антонимические отношения «хорошее» — «плохое», например: (дождь — засуха; дождь — туман) *Inta jiilaal loo adkeysto jir roob looma adkeysto*. — Длительную засуху выдержать легче, чем длительный дождь [т. е. даже хорошее в избытке — это плохо]. *Meeshii circa laga fileyey yaa ciiryaamo ka timid*. — Откуда ждали дождя, оттуда пришёл туман. Ср. русские: *Ждали обозу, а дождались навозу. Вместо калача да кужиш*. Если дождь и приводит к каким-то негативным последствиям, то они не столь серьёзные. Например: *Roob waa raaxo, waana rasi*. — Дождь — и благо, и грязь.

Для паремий всех трёх языков характерно противопоставление проточной (чистой) воды стоячей (грязной) воде. Ср.: тур. *Akan su yosun (pislik) tutmaz*. (Проточная вода грязной не станет). — Сом. *Biyo fadhiiya biyo socdaa kiciya*. (Стоячую воду приводит в движение текущая вода). — Русск. *Стоячая вода гниёт (киснет)*.

Лексема «вода» в значении «питьё» в русских пословицах и поговорках часто противопоставляется вину или мёду (напитку), а также квасу и молоку как менее ценное более ценному: *Лаком гость к мёду, да пить ему воду; Лучшие воду пить в радости, чем мёд в кручине; И худой квас лучше хорошей воды; Корова на дворе, а вода на столе; Часом с квасом, а порой с водой*. Иногда это противопоставление скрытое: *У князя были, да воду пили; Пьёшь и воду: не барского роду*. Вода может противопоставляться твёрдой пище как более ценной: *Хорошуйка на водуйке, дурнышка на яичках; Без хлеба на воде ноги жидки*. В то же время, вода как питьё имеет неоспоримую ценность, ибо без воды нет жизни: *Не корми блином, напои прежде водой!* Очень выразительно о ценности воды сказано в турецкой пословице: *Один глоток воды стоит семи шагов пути*.

Однако в большинстве случаев вода не противопоставляется хлебу, а по значимости равняется ему: *Покуда есть хлеб да вода, всё не беда; Что за беда (то не беда), коли пьётся вода; Хлеб да вода — крестьянская (бурлацкая, казацкая, солдатская, мужицкая) еда*.

В сомалийской пословице встречаем подобное противопоставление воды молоку: *Ninkii dhaydiisu deeqdo biyo kuma barxo*. — У кого молока вдоволь, тот не разбавляет его водой. В турецкой пословице вода противопоставляется мёду: *Dostunun yanındaki su, düş maninin yanındaki baldan daha iyidir*. — Лучше вода у друга, чем мёд у врага.

Вода для русского человека — нечто обыденное, то, чего в избытке вокруг, а потому не особенно ценное. Но за водой приходится ходить: носить, возить воду — образы тяжёлой повседневной работы: *Кляча воду возит, а козёл бородой потряхивает; На сердитых воду возят; Велик верблюд, да воду*

возит; мал соболю, да на голове носят; Кто в кони пошёл, тот и воду вози; На отце воду важивали, так к сыну с хомутом не ходи (так сыну хомута не кажи); Не в том сила, что кобыла сива, а в том, чтобы воду возила.

Сравните схожие образные представления о тяжёлой работе, отражённые в турецких пословицах: *Eşeği düğüne çağırmışlar. Demiş: «Ya odun eksik, ya su»* (Ишака звали на свадьбу. Сказали: «И дров нет, и воды»). Ишака пригласили на свадьбу потому, что нужно было возить дрова и воду, т. е. выполнять тяжёлую работу. Ещё одна интересная поговорка зафиксирована нами: *Düğününde kalburla su taşımak*. — На свадьбу воду на горбе таскать, т. е. для молодожёнов или для друзей сделать любую работу, даже самую тяжёлую. Ср. с сомалийской поговоркой: *Ceel nin tooxsaday isna ki caddiban, ciidna ta sokana*. — Если воду из колодца достанешь один — и из сил выбьешься, и скот не напоишь. *Обычно эту работу выполняют несколько человек одновременно.

Носить воду неподходящим предметом в неподходящее место, лить воду туда, где её много — символы пустого, ничемного занятия у многих народов мира. Подтверждением являются следующие русские поговорки: *В лес дров не возят, в колодезь воды не льют; Бездонную кадку водой не наполнить; Дурака учить (С дураком говорить) — решетом воду носить; В худого коня корм тратить, что в худую кадушку воду лить; Неразумного учить — в бездонную кадку воду лить*. В сомалийской паремии встречаем аналогичный образ: *Bad biyo laguma beero*. — В море воду не льют [Букв.: не сеют]. В турецкой поговорке о бесполезном занятии: *Suyu mizrakla delmek* (Букв. Дыривать воду копьём).

Течение воды ассоциируется с течением времени: *Пора — проточная вода; Уплыли годы, как весенние воды. В русский час много воды утечёт (сейчас); Пока травка подрастёт, воды много утечёт; Много воды утекло с тех пор*. Ср. в турецком языке: *Su, başında kesilir*. — Остановить воду в самом начале, т. е. зарубить что-либо на корню. *Su akar göz bakar*. — Всё течёт, всё изменяется (букв.: Вода течёт, глаз смотрит).

Вода — носитель информации — у русского народа, как и у многих других, играла важную роль в различных обрядах очищения, освобождения от чего-то плохого. Воду заговаривали, а потом больных spryskivali, умывали заговорённой водой с особыми приговорами, чтобы те выздоровели. Вода принимала на себя информацию о болезни, и вместе с водой уходила болезнь. В словаре пословиц В. И. Даля мы находим такие приговоры: *С гуся вода, с лебедя вода, а с тебя, моё детятко, вся худоба. Вода бы книзу, а сама б ты кверху (в бане)*; пожелание: *Будь здорова, как вода, богата, как земля, плодovitа, как свинья*. Вспомним, кстати, что в русских сказках есть мёртвая вода, от которой затягиваются раны, срastaются конечности, и живая вода, от опрыскивания которой человек возвращается к жизни, оживает. В языке существуют фразеологические единицы про живую и мёртвую воду: *мёртвой и живой воды добыть; как живой водой сбрызнуть*. В поговорках остались следы старинных верований, что вода обладает очищающей силой: *Лейся беда, что с гуся вода; С него всякая беда, как с гуся вода*. На основе этих поговорок были образованы идиомы: 1) *как с гуся вода* (с кого) — 'не восприниматься, не иметь последствий' (о каких-либо неблагоприятных воздействиях на кого-либо), 2) *'как с гуся вода* (с кого)' — 'не восприниматься кем-либо, не воздействовать на кого-либо' (о внушениях, порицаниях, угрозах или наказаниях) [4, с. 99].

Вода во всех мировых религиях играет важную роль в обрядах очищения. В христианстве погружение в воду при таинстве крещения символизирует смерть Христа и его сошествие в ад. А последующий выход из воды символизирует его исход из ада. Совершая таинство крещения, крещаемый соединяется со Христом и благодаря этому освобождается от грехов. Общеизвестно, что у мусульманских народов перед молитвой омывают водой ступни ног, руки и лицо. Интересно, что в Турции существует поверье: чтобы очиститься от грехов, нужно обязательно съездить на водопад.

В старину существовал обычай: что плывёт по воде, то можно выловить из воды и взять себе. Это не было предосудительно, не рассматривалось как кража. Считалось: что приходит по воде, то даёт бог. Например: *Что по воде плывёт, то бог даёт; Что на воде плывёт, всего не переимёшь; Не всё перенять, что по воде плывёт*.

Присутствие воды в данном месте связано с произрастанием определённых видов растений. Эти наблюдения людей нашли отражение в паремиях: *Зелена трава — недалече (не глубоко) вода; Где вода, там и верба; где верба, там и вода*. После того, как вода ушла, остаются следы: *Нанос укажет, где вода была*. В турецкой поговорке: *Su gider tozu kalir*. — Поток уходит, песок остаётся.

Таким образом, самая большая семантическая группа «вода как стихия, природное явление» в русских паремиях нагружена отрицательными коннотациями: вода — разрушительная, губительная для человека стихия, место обитания нечистой силы. В этом состоит основное отличие русских пословиц от турецких и сомалийских, для которых отрицательные семантические ассоциации с водой не характерны в силу особенностей жаркого, сухого климата; к этому же можно добавить различия в верованиях, обычаях. Русские верят, что нечистая сила, чёрт обитает именно в воде, но это абсолютно не характерно для турецкой и сомалийской картин мира.

Языковая картина мира у столь разных народов, на примере пословиц и поговорок с компонентом «вода», имеет как совпадения, так и различия. Совпадения объясняются безусловной ценностью, которой обладает вода для жизни человека. Без воды нет жизни. Различия обусловлены, прежде всего, природными условиями, а также историей народа, его обычаями, традициями, верованиями и ценностными системами. Наряду с общечеловеческими образами-символами типа «вода», у каждого народа имеются национально-специфические символы, отражающие особенности идиоэтнического мировосприятия.

Литература

1. *Даль В. И.* Пословицы русского народа : в 2 т. / В. И. Даль. — М. : Худ. лит., 1984.
2. *Иванова Е. В.* Пословичная концептуализация мира (на материале английских и русских пословиц) : дис. ... д-ра филол. наук / Е. В. Иванова. — С.Пб., 2003. — 415 с.
3. *Мокиенко В. М.* О коннотативном потенциале традиционных названий некоторых профессий / В. М. Мокиенко // Вестник Челябинского государственного университета. — 2011. — № 24 (239) : Филология. Искусствоведение. — Вып. 57. — С. 88–91.
4. *Огольцов В. М.* Словарь устойчивых сравнений русского языка (синонимно-антонимический) / В. М. Огольцов. — М. : Рус. словари, 2001. — 800 с.
5. *Порхомовский М. В.* Язык турецких пословиц (грамматический и лексический аспекты) : автореф. дис. ... канд. филол. наук / М. В. Порхомовский. — М., 2009. — 42 с.
6. *Сомалийские* пословицы и поговорки. На сомалийском и русском языках с русскими соответствиями / сост., пер., предисл. и прим. Г. Л. Капчица. — М. : Гл. ред. вост. лит., 1983. — 284 с.
7. *Черепанова О. А.* Мифологическая лексика русского Севера / О. А. Черепанова. — Ленинград : Изд-во ЛГУ, 1983. — 240 с.
8. *Özşahin H.* Atasözleri Deyimler ve Özdeyişler. Ata dersanecilik, kitapçılık, yayıncılık, matbaacılık eğitim, turizm, inş. / Hilal Özşahin, Mehmet Uluçay, Raşit Yetim. — Ankara : San. Tic. Ltd. Ş. — 336 p.

References

1. *Dal' V. I.* Posloviцы russkogo naroda : v 2 t. / V. I. Dal'. — M. : Hud. lit., 1984.
2. *Ivanova E. V.* Poslovichnaja konceptualizacija mira (na materiale anglijskih i russkih poslovic) : dis. ... d-ra filol. nauk / E. V. Ivanova. — SPb., 2003. — 415 s.
3. *Mokienko V. M.* O konnotativnom potenciale tradicijnyh nazvanij nekotoryh professij / V. M. Mokienko // Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo universiteta. — 2011. — № 24 (239) : Filologija. Iskusstvovedenie. — Vyp. 57. — S. 88–91.
4. *Ogol'cov V. M.* Slovar' ustojchivyh sravnenij russkogo jazyka (sinonimo-antonimicheskij) / V. M. Ogol'cov. — M. : Rus. slovari, 2001. — 800 s.
5. *Porhomovskij M. V.* Jazyk tureckih poslovic (grammaticeskij i leksicheskij aspekty) : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk / M. V. Porhomovskij. — M., 2009. — 42 s.
6. *Somalijskie* posloviцы i pogovorki. Na somalijskom i russkom jazykah s russkimi sootvetstvijami / [sost., per., predisl. i primech. G. L. Kapchica]. — M. : Gl. red. vost. lit., 1983. — 284 s.
7. *Cherepanova O. A.* Mifologicheskaja leksika russkogo Severa / O. A. Cherepanova. — Leningrad : Izd-vo LGU, 1983. — 240 s.
8. *Özşahin H.* Atasözleri Deyimler ve Özdeyişler. Ata dersanecilik, kitapçılık, yayıncılık, matbaacılık eğitim, turizm, inş. / Hilal Özşahin, Mehmet Uluçay, Raşit Yetim. — Ankara : San. Tic. Ltd. Ş. — 336 p.

НАЙМУШИНА Тетяна Олексіївна,

кандидат філологічних наук, доцент підготовчого факультету для іноземних громадян Астраханського державного технічного університету; Астрахань, Росія;
e-mail: naimtat@mail.ru; тел.: 007 (8512) 544393; моб.: +7 8 960 8618814

**ВОДА В РОСІЙСЬКІЙ, ТУРЕЦЬКІЙ І СОМАЛІЙСЬКІЙ МОВНИХ КАРТИНАХ СВІТУ
(на матеріалі прислів'їв і приказок)**

Анотація. Кожна культура має свій набір образів, серед яких зустрічаються образи, спільні для багатьох народів. Одним з таких загальних образів є образ води — один з базових елементів менталітету трьох різних народів: російського, турецького та сомалійського. Паремії з ключовим словом «вода» відображають народну думку про життя, пріоритетні ціннісні орієнтири, прийняті у російській, турецькій і сомалійській лінгвокультурних спільнотах.

Ключові слова: прислів'я, приказки, мовна картина світу, образ, російська мова, турецька мова, сомалійська мова.

Tatyana A. NAIMUSHINA,

Candidate of Philology, Associate Professor of the Preparatory Faculty for Foreign Citizens of Astrakhan State Technical University; Astrakhan, Russia;
e-mail: naimtat@mail.ru; phone: 007 (8512) 544393; mob.: +7 8 960 8618814

**WATER IN RUSSIAN, TURKISH AND SOMALI LINGUAL WORLDVIEWS
(based on proverbs and sayings)**

Summary. Every culture has its own set of images; there are images, which are common for many peoples. One of these common images is the image of water — it is one of the basic elements of the mentality of three peoples: Russian, Turkish and Somali. The proverbs with the key word «water» reflect national perception of life and values, accepted in the Russian, Turkish and Somali lingual and cultural communities.

Key words: proverb, saying, linguistic worldview, key image, the Russian language, the Turkish language, the Somali language.

Статтю отримано 24.01.2014 р.